

Дышекова А. А.

Dyshekova A. A.

ЭКОНОМИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

THE ECONOMY OF RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

Для мировой экономики весна 2020 года оказалась катастрофической. Меры защиты от эпидемии привели к тому, что многие страны фактически закрыли свои границы, свелось к минимуму транспортное сообщение, остановились целые направления бизнеса. Даже «мировая фабрика» Китай переживает далеко не лучшие времена и только-только пытается оправиться от разрушительных последствий карантинных мер.

Россия не стала исключением. Тем более, стоит учитывать, что наша страна серьезно зависит от экспорта нефти, но спрос на нефть и продукты ее переработки в условиях карантинных мер падает, а цены просто обвалились.

Введение ограничительных мер в условиях пандемии вынудило органы исполнительной власти приостановить деятельность многих учреждений в сфере культуры, образования, социального обслуживания, а деятельность других учреждений в условиях самоизоляции работников существенно замедлилась. В такой ситуации обеспечить выполнение различных показателей количества и качества оказываемых учреждениями государственных и муниципальных услуг стало невозможным. А в сложившейся модели регулирования бюджетной сферы именно от показателей количества и качества государственных услуг во многом зависит объем выделяемых учреждениям финансовых средств.

Сейчас перед руководством страны стоит главная задача: не допустить на фоне экономического кризиса социальной катастрофы в стране и, как следствие, политической дестабилизации. Поэтому, разумеется, на преодоление последствий пандемии будут брошены средства из Фонда национального благосостояния. Отдельный вопрос: насколько этих средств хватит на случай затяжного экономического кризиса.

Ключевые слова: ограничительные меры, пандемия, валовой внутренний продукт, экономика, государственные услуги.

Spring 2020 turned out to be catastrophic for the world economy. Protection measures against the epidemic led to the fact that many countries actually closed their borders, reduced transport links to a minimum, and stopped entire lines of business. Even the «world factory» China is going through hard times and is just trying to recover from the devastating effects of quarantine measures.

Russia is not an exception. Moreover, it should be kept in mind that our country is seriously dependent on oil exports, but the demand for oil and its refined products is falling under quarantine measures, and prices simply collapsed.

The introduction of restrictive measures in the context of the pandemic forced the executive authorities to suspend the activities of many institutions in the field of culture, education, social services, and the activities of other institutions in the conditions of self-isolation of workers slowed down significantly. In such a situation, it became impossible to ensure the fulfillment of various indicators of the quantity and quality of state and municipal services provided by institutions. And in the existing model of regulation of the budgetary sphere, the volume of financial resources allocated to institutions largely depends on the indicators of the quantity and quality of public services.

Now the country's leadership faces the main task: to prevent a social catastrophe in the country against the background of the economic crisis and, as a result, political destabilization. Therefore, of course, funds from the National Welfare Fund will be used to overcome the consequences of the pandemic. A separate question: how much of these funds will be enough in the case of a protracted economic crisis.

Key words: restrictive measures, pandemic, gross domestic product, economy, government services.

Дышекова Альбина Аскерхановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик
Тел.: 8 967 422 75 55
E-mail: kantik1608@mail.ru

Dyshekova Albina Askerhanova – Candidate of Economic Sciences, associate Professor of Economics, FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik
Tel.: 8 967 422 75 55
E-mail: kantik1608@mail.ru

Введение. В России, впрочем, как и мире, был не классический экономический кризис, а падение, вызванное неэкономическим фактором – пандемией. Поэтому прогнозируемые для нашей экономики около 4% падения ВВП я бы назвала спадом производства. Другое дело, что в России ситуация осложняется тем, что ее экономика перед пандемией характеризовалась крайне низкими темпами роста, приближающимися к состоянию застоя, стагнации, и существует риск, что и после пандемии мы можем оказаться в той же ситуации.

Методология проведения исследования. Исследование основано на принципах диалектической логики и системного подхода. В процессе исследования использовались общенаучные эмпирические методы (наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных), анализ и синтез, метод научной абстракции, методы-подходы: комплексный, системный.

Результаты исследования. Россия вступила во вторую, заключительную фазу первой волны пандемии. Пик заболевания был достигнут в конце мая, после чего в Москве, на которую в то время приходилось до половины всех заболевших в России, началось резкое снижение числа заболевших при возрастании числа выздоровевших. К настоящему времени в Москве в сутки выздоравливает вдвое больше пациентов в сравнении с заболевающими. Раньше их число превышало 6 тыс. человек в день, а за последние полтора месяца снизилось до 600-700 человек. Число умерших в 12-миллионном городе от коронавируса тоже стало намного меньше – 25-35 человек в день.

Эпидемия коронавируса в регионах России началась на 2-3 недели позже, и поэтому до середины июня в России ежедневная заболеваемость колебалась от 8 до 9 тысяч в сутки, а смертность даже увеличивалась. Постепенно регион за

регионом тоже стали снижать заболеваемость, и во второй половине июня число заболевших в России стало сокращаться и уже достигло 6,5 тысяч человек.

Затем число выздоровевших стало превышать число заболевших. Стагнация была прервана в апреле 2020 г. новым кризисом, который, как и предыдущий, был общемировым, глобальным, но по природе это был не циклический кризис, а структурный [1, 2]. Впервые после пандемии гриппа «испанка» в 1918-1920 гг. весь мир был ввергнут в кризис коронавирусной пандемии. Страны, осуществляющие добычу нефти и газа, одновременно столкнулись с падением цен и спроса на углеводородное сырье.

Обращают на себя внимание ещё две особенности коронавирусной пандемии в России и Москве. Во-первых, высокая доля бессимптомных заболеваний коронавирусом, достигающая 50-60% от всех заболевших. Это выявлено в результате массового тестирования (проведено более 700 тысяч таких тестов на антитела, которые вырабатываются в организме после заболевания коронавирусом и предохраняют людей, по крайней мере, на 1-2 года от последующего заболевания). Вторая особенность – низкая смертность от коронавируса в России (менее 1,5%) в сравнении с ведущими странами мира от числа заболевших с врачебным диагнозом.

В Китае, Германии и США смертность составляет 5-6% от числа заражённых, а в Италии, Испании и Великобритании – 14-15%. Доказано, что иммунитет у лиц с первой группой крови, которая преобладает в России, приводит к пониженной до 20% смертности от коронавируса в сравнении со странами со второй группой крови, наиболее подверженной и заражаемости, и смертности при более тяжелом протекании болезни. Многие эксперты также считают, что столь

существенная разница в смертности, измеряемая не в процентах, а размахом, связана также с вакцинацией населения стран от туберкулёза, поскольку статистически в этих странах действительно смертность намного ниже, чем в невакцинированных странах. Но наукой это не доказано [3, 4].

На более мягком течении коронавирусной пандемии в России сказались также оперативность действий российского правительства и медицинских организаций. Ещё в январе был создан штаб по борьбе с коронавирусом, начались подготовка коечного фонда, переквалификация врачей, производство защитных средств.

В марте, когда число заражённых в России измерялось сотнями, были введены жёсткие меры карантина, досмотра в аэропортах, на железнодорожных станциях, прекращены полёты в страны, зараженные коронавирусом, и т.д. За 2-3 месяца были сооружены десятки новых госпиталей, введено в строй около 200 тысяч новых больничных коек, мобилизованы 506 лабораторий, которые проводили тестирование, изготовлены миллионы тестов, в том числе на определение коронавируса. И по таким тестам Россия заняла 2-е место после США, намного опережая другие страны.

В России проведено более 21 млн. таких тестов (на 5-е июля 2020 г.). Россия также одна из стран-лидеров по массовому производству препарата против коронавирусной инфекции («Абвифавир»), который с 11 июня в массовом масштабе стал поставляться в клиники и использоваться на практике. Также Россия в лидерах по разработке нескольких вакцин против коронавируса, которые успешно прошли испытания на мышах, а отдельные вакцины и на обезьянах. И сейчас идет ускоренная проверка вакцин в военном госпитале. Предварительные результаты позитивны. Специалисты считают, что к осени можно начать массовую вакцинацию, ибо производственные мощности для массового производства этих вакцин готовятся в ударном темпе [3-6].

Однако, чтобы вакцинировать до 60% всего населения России (около 148 млн. человек) при необходимой поставке вакцин и в другие страны, вакцинация растянется как минимум и на первую половину 2021 г. Только после вакцинации нам будет не

страшна вторая, а, возможно, и третья волна этой пандемии, с которой в настоящее время уже встретился и активно борется Китай, где в отдельных районах из-за этого вновь ввели карантин, ограничили поездки, массовые мероприятия и так далее.

В России значительная часть населения пережила двухмесячную самоизоляцию. Для ряда категорий фактически она уже превысила трехмесячный рубеж. Кроме того, возобновление работы народнохозяйственных отраслей идет постепенно и на конец июня весьма далеко отстоит от уровня 2019 г. Причина этого, во-первых, продолжающийся пик пандемии в мире, когда заболевает до 230 тыс. человек, а общее число зараженных превысило на 5 июля 11 млн. человек при смертности в 525 тыс. человек. В разгаре пандемия пока в США, где наибольшее число зараженных и число погибших от коронавируса. На второе место вышла и быстро приближается к США Бразилия. Россия была на третьем месте, а сейчас ее превзошла Индия. Но по числу смертности на 5 июля Россия находится во втором десятке стран с 10 тыс. умерших.

Из-за ограничений в межстрановых отношениях ряд отраслей, и прежде всего транспорт, особенно авиация, вряд ли восстановятся раньше, чем через три года. Сказанное относится и к туризму, а туризм связан с гостиницами. Вряд ли быстро восстановятся общественное питание и объемы розничной торговли, поскольку значительно упали доходы населения и возросла бедность. Люди уже сделали свой выбор в пользу более дешевых продуктов, ограничивают себя.

Два-три года потребуются автомобильной промышленности, чтобы возобновить уровень докризисных продаж с учётом удорожания автомобилей в этот период. Не сразу восстановится проведение публичных мероприятий в области спорта, в кино, театрах, музеях, фитнесклубах и т.д. Два года, а, возможно, и больше потребуются, чтобы вернуться к докризисной занятости, особенно в неформальном секторе экономики, где занято около 20 млн. человек.

Самые тяжёлые последствия от коронавирусной пандемии – социальные. В 2-3 раза возрастает безработица, на 8-10% сокращаются доходы в реальном выражении, соответственно падают потребление, объёмы

розничной торговли, платные услуги, покупка жилья и автомобилей. В России особенно жильё дорожает. Повысилась даже цена на бензин, несмотря на снижение цен на нефть. В 1,5 раза увеличивается абсолютная и относительная бедность населения. Пандемия так же серьёзно скажется и на сокращении валового внутреннего продукта, в котором расходы населения и отрасли его обслуживания занимают в России 60% с учётом жилья, а в других странах, где государственные расходы намного меньше, до 70%. В 2020 г. доходы России от углеводородного сырья снизятся примерно до 5-5,5 трлн.руб., в августе 2021 г. они могут составить только 7-7,5 трлн.руб.

В начале марта Россия отказалась от предложения Саудовской Аравии стран ОПЕК о дополнительном сокращении добычи нефти. В ответ эти страны, и прежде всего Саудовская Аравия перешли к демпингу в ценообразовании на нефть, значительно увеличили добычу и переполнили мировой рынок предложением нефти по сниженным ценам, подкрепляя свои предложения условиями отсрочки платежа и в ряде случаев получением выгодного кредита. В результате в апреле 2020 г., названном нефтяниками «кровавым», средняя цена нефти марки Urals для России снизилась за год в 4 раза – до 18,22 доллара за баррель. В отдельные дни цена на нефть и Urals, и Brent была отрицательной или нулевой. Всё это продолжалось более полутора месяцев. И за это время потребители нефти активизировались и заполнили, насколько это было возможным, хранилища нефти и подземные, и рукотворные, включая сотни крупнейших танкеров, каждый из которых перевозит до 2млн. баррелей нефти. Всё это было заполнено по минимальной цене нефтью сверх ее потребления.

И этот фактор, а также сниженный спрос на нефть из-за кризиса и из-за электрификации транспорта, а также в связи с развитием альтернативной энергетики привел к значительному сокращению ее добычи. Восстанавливаться этот спрос, по мнению экспертов и Мирового энергетического агентства, будет медленно. По мнению многих экспертов, цена российской марки Urals к концу 2020 г. составит 40-45 долларов за баррель, а к

концу 2022 г. – 45-50 долларов за баррель. О докризисной цене в 60-65 долларов придётся, по-видимому, надолго забыть. И вряд ли Россия сможет вернуться в обозримый срок к прежним объемам добычи и экспорта нефти. В лучшем случае удастся достигнуть через 3-5 лет 90-процентного уровня.

По природному газу дело обстоит лучше. Экспортная цена его упала вдвое (с 240-260 долларов за тысячу кубов до кризиса). И потребление газа как экологического топлива может даже вырасти, если удастся достроить Северный поток-2, провести западный газопровод в Китай и выполнить имеющиеся планы по строительству крупнейших заводов по производству сжиженного газа, более востребованного, чем газопроводный газ, с широким спектром потребителей.

С 1 мая начало действовать новое, апрельское соглашение России с Саудовской Аравией, по которому Россия согласилась вместе с Саудовской Аравией и странами ОПЕК сократить добычу нефти на 20%.

Пока это сокращение касается мая-июля, но Саудовская Аравия и ОПЕК настаивают, чтобы оно было продлено на весь 2020 г. С 2021 г. будет действовать уже заключенное соглашение о сокращении добычи нефти на 15%, а потом на 12% включительно до апреля 2022 г. по уже подписанному соглашению. При таких ценах на нефть в Америке будет снижаться добыча сланцевой нефти.

Из-за существующей низкой цены на нефть Америка и другие страны тоже сократили добычу нефти на 15-20%. Такое снижение цен на нефть и газ и сокращение добычи и экспорта нефти приведут прежде всего к падению ВВП, где нефть и газ составляют 20%. В то же время в налоговых поступлениях страны нефть и газ России из-за наличия в нём рентного дохода составляет 30-35%, в том числе применительно к федеральному бюджету – около 45%. Из 20 трлн. рублей доходов федерального бюджета при докризисных ценах на нефть и газ 9 трлн. были доходы от добычи и использования углеводородного сырья. В 2020 г. эти доходы снизятся примерно до 5-5,5 трлн. руб., а в 2021 г. они могут составить только 7-7,5 трлн. руб.

Область применения: экономика Российской Федерации.

Выводы. Намного меньше влияние нефтегазового кризиса сказывается на увеличении числа безработных, снижении доходов населения и возрастающей бедности. Экономические последствия коронавирусной пандемии и нефтегазового кризиса накладываются на негативные показатели стагнации. Стагнация – это, грубо говоря, нулевой рост. Но нулевого роста всех показателей не бывает. В стагнацию одни показатели растут, другие падают.

Несмотря на то, что с момента начала острой фазы пандемии Банк России и Минфин предложили широкий набор антикризисных инструментов, их эффективность остается далекой от

желаемой. Стимулирующая денежно-кредитная политика, с ее текущей композицией инструментов, оказалась неспособна в полной мере разрешить проблему.

По этой причине потенциально интересным шагом для Банка России и Минфина мы видим координацию усилий по перераспределению долговой нагрузки с 2020-2021 гг. на более поздний срок. Решением проблемы может стать валютно-процентный СВОП с участием резервов ФНБ. Соблюдение ряда жестких условий позволит данному инструменту решить проблемы интервенционных программ на рынке госдолга, запущенных центральными банками некоторых развивающихся стран.

Литература

1. *Казова З.М.* Внутренние условия реализации бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики в 2018-2020 годах // В сборнике «Современному АПК – эффективные технологии»: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Валентины Михайловны Макаровой. – 2019. – С. 212-216.

2. *Пилова Ф.И.* Роль налогового консультанта в реализации интересов налогоплательщиков // В сборнике «Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты»: сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 117-119.

3. Экономике России ждут пять шоков в результате пандемии коронавируса /NEWS// [электронный ресурс] – <https://www.newsru.com/finance/09apr2020/rus5shocks.html> (дата обращения 10.10. 2020 г.)

4. <https://tass.ru/novosti-partnerov/9487039> (дата обращения 10.10. 2020 г.)

5. <https://zen.yandex.ru/media/primelook/po sledstviia-koronavirusa-covid19-dlia-ekonomiki-rossii-i-puti-ih-preodoleniia-5eb5f675d7c7396a9aa4aa46> (дата обращения 13.10. 2020 г.)

6. https://finance.rambler.ru/markets/44660623/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

References

1. *Kazova Z.M.* Vnutrennie usloviya realizacii byudzhetnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki v 2018-2020 godah // V sbornike «Sovremennomu APK – effektivnye tekhnologii»: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchenoj 90-letiyu doktora sel'skohozyajstvennyh nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, Pochetnogo rabotnika vysshego professional'nogo obrazovaniya Rossijskoj Federacii Valentiny Mihajlovny Makarovoj. – 2019. – S. 212-216.

2. *Pilova F.I.* Rol' nalogovogo konsul'tanta v realizacii interesov nalogoplatel'shchikov // V sbornike «Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, hozyajstvennye aspekty»: sbornik nauchnyh statej 9-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2019. – S. 117-119.

3. Ekonomiku Rossii zhdu pyat' shokov v rezul'tate pandemii koronavirusa /NEWS// [elektronnyj resurs] – <https://www.newsru.com/finance/09apr2020/rus5shocks.html> (data obrashcheniya 10.10. 2020 g.)

4. <https://tass.ru/novosti-partnerov/9487039> (data obrashcheniya 10.10. 2020 g.)

5. <https://zen.yandex.ru/media/primelook/po sledstviia-koronavirusa-covid19-dlia-ekonomiki-rossii-i-puti-ih-preodoleniia-5eb5f675d7c7396a9aa4aa46>

5eb5f675d7c7396a9aa4aa46 (data
obrashcheniya 13.10. 2020 g.)

6. https://finance.rambler.ru/markets/44660623/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

